

У меня есть тайна, много тайн. Я храню их глубоко в сознании и никому не показываю. Иначе меня загребут в психушку, стерилизуют или ещё что-нибудь. Ну в общем я не заморачиваюсь, просто храню верность своей голове, в которой полный бардак.

Мне 27 лет, я замужем, у меня растёт дочь. Я занимаюсь хозяйством, счастлива в браке и не ищу приключений.

Я никогда не сознаюсь, что я — это я, что я пишу этот текст, что это мои фантазии, что они меня возбуждают.

Я не ищу моральной поддержки, объяснений, соболезнований. Это мой интимный дневник, который станет публичным, как только я нажму кнопку «Отправить».

Это исповедь. Хочу, чтобы незнакомые мужчины мастурбировали, думая обо мне плохо. Хочу разделить с ними вину за происходящее в моей голове. Хочу, чтобы они взяли на себя ответственность за мои пороки.

Так мне станет легче.

Если вы не готовы, прошу вас, не читайте дальше.

Я не ищу жалости. Я одинока.

В такие моменты я испытываю к себе отвращение, чувствуя себя очень грязной и порочной, такой как Харли Квинн.

Я тоже училась на психолога, тоже схожу с ума. Поэтому я и выбрала Харли в качестве маски. Если меня разукрасить, получится очень похоже. И тогда не будет отличия между образом внешним и внутренним.

Я так думаю.

Если вы любите Харли и представляете её иначе, извините. Значит, я не такая Харли.

Я намного хуже.

***

Иногда я представляю, что занимаюсь сексом в автобусе с незнакомыми мужчинами.

Автобус набит битком, я держусь двумя руками за верхний поручень, практически вису на нём. Вокруг давятся люди, кто-то проталкивается за спиной, замирает.

На мне обтягивающие чёрные штаны со скрытой молнией сзади. Чья-то рука трётся по попе, находит бегунок, тянет его вниз. Закрываю глаза, чтобы не чувствовать стыда. Мне всё равно, что со мной сделают, лишь бы сделали поскорее и правильно. Твёрдый член тычется в ягодицы, не попадая во влагалище. Я помогаю, слегка раздвигаю ноги, насаживаюсь на головку. На мне трусики с прорезью между ног. Я не знаю почему, но так надо. Чтобы получать удовольствие в автобусе.

Мужчина кладёт руки на бёдра, притягивает меня и входит глубоко внутрь. Я не боюсь отсутствия презерватива или грубости, ведь это фантазия. Здесь нет страха забеременеть или заразиться. Есть только страх разоблачения.

Меня трахают незаметно, беззвучно. В автобусе тишина, слышен только глухой рёв мотора, сопение людей, стоящих рядом. Автобус покачивает на ухабах, член входит глубже.

Твёрдый длинный член дёргается, замирает, напрягается.

В меня кончат.

Член медленно достают, я сжимаю коленки, чтобы сперма не вытекла. Чувствую, как молния

сходится на попе.

Я закрыта.

Мы подъезжаем к остановке. Несколько человек выходит, заходит красивый молодой человек. Высокий, голубоглазый, большой. Он притискивает мимо меня и застывает за спиной. Я вишу на поручне, чувствуя, как его пальцы расстёгивают меня. Хочу, чтобы он меня трахнул, очень хочу. Красавчик. Он вставляет средний палец, вводит его внутрь. Я напряжена, держу коленками сперму, которая готова вытечь. Парень просовывает коленку, заставляет меня раздвинуть ноги. Сперма вытекает ему на руку. От стыда я готова умереть. Он не станет меня трахать, потому что во мне чужая сперма. Он вытирает пальцы о салфетку и засовывает её мне в кармашек.

Я закрыта. Голубоглазый красавчик уходит. Я потеряла его из-за собственной распущенности.

Достаю скомканную салфетку, подношу к лицу. Нюхаю. Смачиваю губы, облизываю. Мне хочется думать, что это сперма парня, который отказался меня трахать. Хочется плакать. Всхлипываю, сдерживая слёзы.

Забираю языком всю сперму из салфетки. Рассасываю её во рту.

Какая я же я грязная шлюха.

Выхожу из автобуса, медленно иду к дому.

Возле подъезда стоит полицейский уазик. Меня встречают двое, называют имя, просят проехать с ними в участок.

Я сажусь и дрожу от страха. Меня трахали в автобусе, в моём сне это как минимум тюремный срок.

Мы приезжаем в отделение полиции. Меня заводят в комнату, сажают на стул.

Толстый усатый полицейский задаёт вопросы, отнекиваться не имеет смысла. У него куча свидетелей. Я во всём сознаюсь. Он просит показать потайную молнию на штанах.

Встаю, краснею от стыда, поворачиваюсь к нему попой, нахожу бегунок, тяну его вниз, раскрывая вход.

— Нужно взять анализ, — говорит полицейский.

Надевает перчатку из латекса и вводит в меня палец. Глубоко-глубоко, как зонд.

Из меня снова течёт сперма. Сколько же во мне её? Вся рука полицейского в сперме. Он подносит открытую ладонь к моему лицу.

Спрашивает:

— Это его сперма?

Я киваю.

— Вы уверены?

Киваю.

— Попробуйте. Вы ведь должны помнить вкус.

Я пробую. Это действительно та самая сперма, которую я пробовала в автобусе. Слегка горьковатая.

— Подождите здесь, пожалуйста.

Он выходит, я остаюсь открытая. Сгораю от стыда, стою, положив руки на стол, слегка наклонившись.

В комнату вводят мужчин. Один, два, три... Четвёртый — тот самый голубоглазый здоровяк, который не захотел меня трахать.

Я встречаюсь с ним взглядом. Он холоден и неприступен. Я молю о прощении, ищу в его глазах поддержки. Он отворачивается, презрительно щурится.

— Пожалуйста, — просит полицейский.

Мужчины спускают брюки и джинсы вместе с трусами до колен. Вот их мягкие колбаски. Я становлюсь на коленки, они обступают меня по кругу.

Я начинаю делать им минет, всем сразу. Колбаски вырастают, задираются в твёрдые длинные члены. Мужчины водят бёдрами, придерживают меня за голову, притягивают за волосы. Я сосу их члены. Нет. Меня трахают в рот. Грубо, глубоко. Я только стараюсь не подавиться и не пропустить момент.

Момент наступает, когда первый мужчина, притянув меня за волосы, большим пальцем заставляет широко открыть рот и высунуть язык.

Густые солоноватые струи влетают на язык, я глотаю их, чувствую новый вкус.

— Этот? — спрашивает голос полицейского откуда-то сверху.

— Нет, — мычу в ответ.

Следующий мужчина заставляет меня взять его член в руку. Я заканчиваю после него. Тоже много спермы, вся остаётся во рту. Я глотаю её. Нужно очистить рот для новой спермы, чтобы вкус не смешивался.

Третий мужчина долго стучит меня вялым членом по щекам, прежде чем кончить. Это тоже не он.

Наконец мой голубоглазый красавчик становится надо мною. Его член самый большой. Но я ещё ни разу не сосала его, он не давал. Парень стоял чуть поодаль, мастурбируя. Иногда я встречалась с его презрительным взглядом. Сколько же отвращения он испытывает ко мне? Теперь он тоже не даёт мне притрагиваться к нему, отводит мои руки в сторону. Любые попытки пососать его член заканчиваются тем, что он делает шаг назад.

Я отчаялась. Просто сижу, сложив руки на коленки. Широко открыв рот, смотрю ему в глаза. Прошу прощения немым взглядом.

Губы шепчут «Прости», но мне нельзя закрывать рот.

Парень смотрит на меня не отрываясь сверху. Он меня ненавидит, я чувствую это.

Непередаваемое ощущение. Отвращение, которое он испытывает ко мне. Неловкость его положения. Он должен участвовать в следственном эксперименте.

Наконец он приближается и выстреливает в открытый рот. Я сразу чувствую его вкус. Это тот самый вкус, который был в моей салфетке. Горьковатый с оттенком лимона.

Я глотаю сперму и плачу. Слёзы текут по лицу, я реву, как дура.

Просыпаюсь.

Настроение: